

А.С.Пушкин

(1799 – 1837)

Основа романа

- В основе романа лежат мемуары пятидесятилетнего дворянина Петра Андреевича Гринева, написанные им во времена царствования императора Александра и посвященные «пугачевщине», в которой семнадцатилетний офицер Петр Гринев по «странному сцеплению обстоятельств» принял невольное участие.

А. С. Пушкин

Капитанская дочка
Повести

petrovka

Все произведения школьной программы
для обязательного чтения и изуч

А. С. Пушкин
КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА

Библиотека школьника

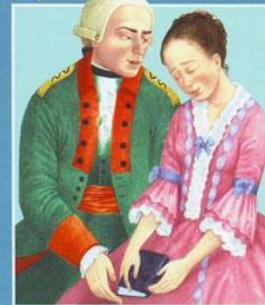
Школьное чтение

А. С. Пушкин
Капитанская
дочка

ЭКОМ-ПРЕСС

КАПИТАНСКАЯ
ДОЧКА

ПО ЛОТНИКАМ ПОВЕСТИ
Александра Пушкина

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

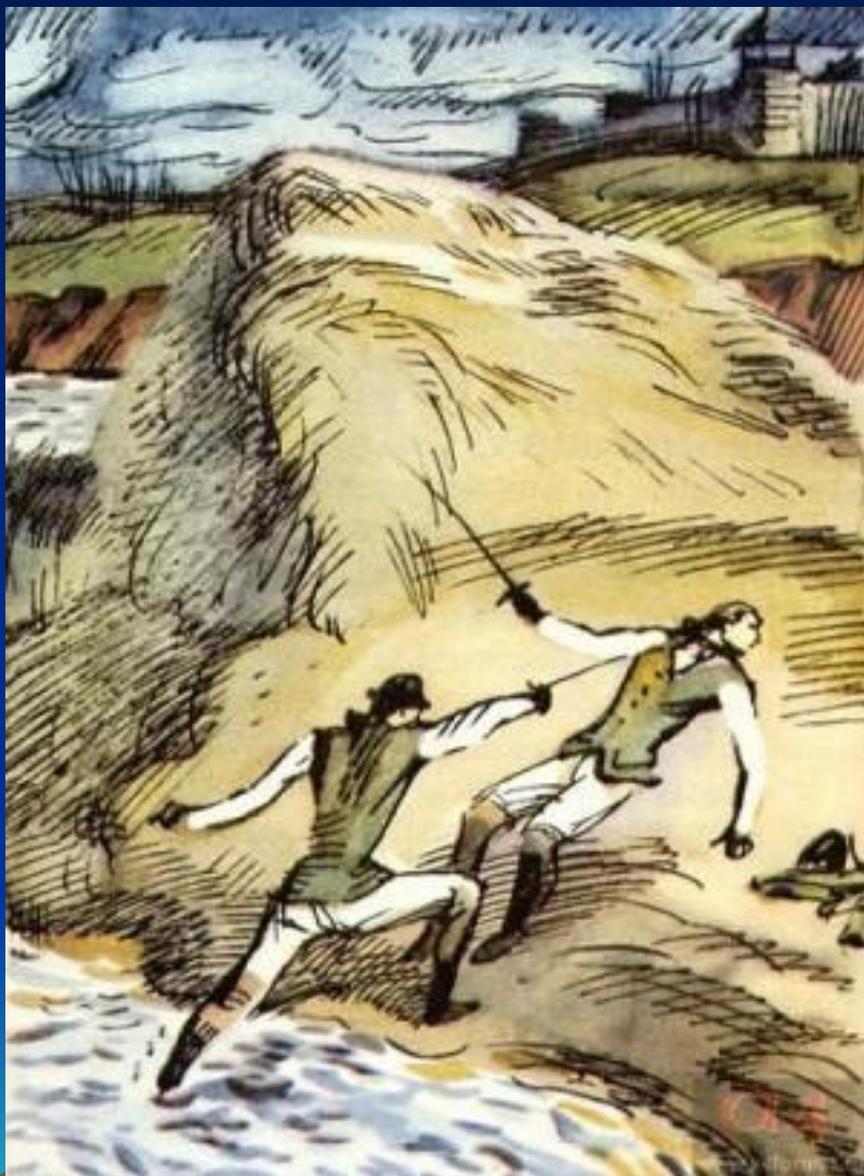
- Я был произведен в офицеры. Служба меня не отягощала. В богоспасаемой крепости не было ни смотров, ни учений, ни караулов. Комендант по собственной охоте учил иногда своих солдат; но еще не мог добиться, чтобы все они знали, которая сторона правая, которая левая, хотя многие из них, дабы в том не ошибиться, перед каждым оборотом клали на себя знамение креста.

- В эту минуту раздался женский крик. Несколько разбойников вытащили на крыльцо Василису Егоровну, растрепанную и раздетую донага. Один из них успел уже нарядиться в ее душегрейку. Другие таскали перины, сундуки, чайную посуду, белье и всю рухлядь. "Батюшки мои! -- кричала бедная старушка.-- Отпустите душу на покаяние. Отцы родные, отведите меня к Ивану Кузьмичу".

Опера «Капитанская дочка»

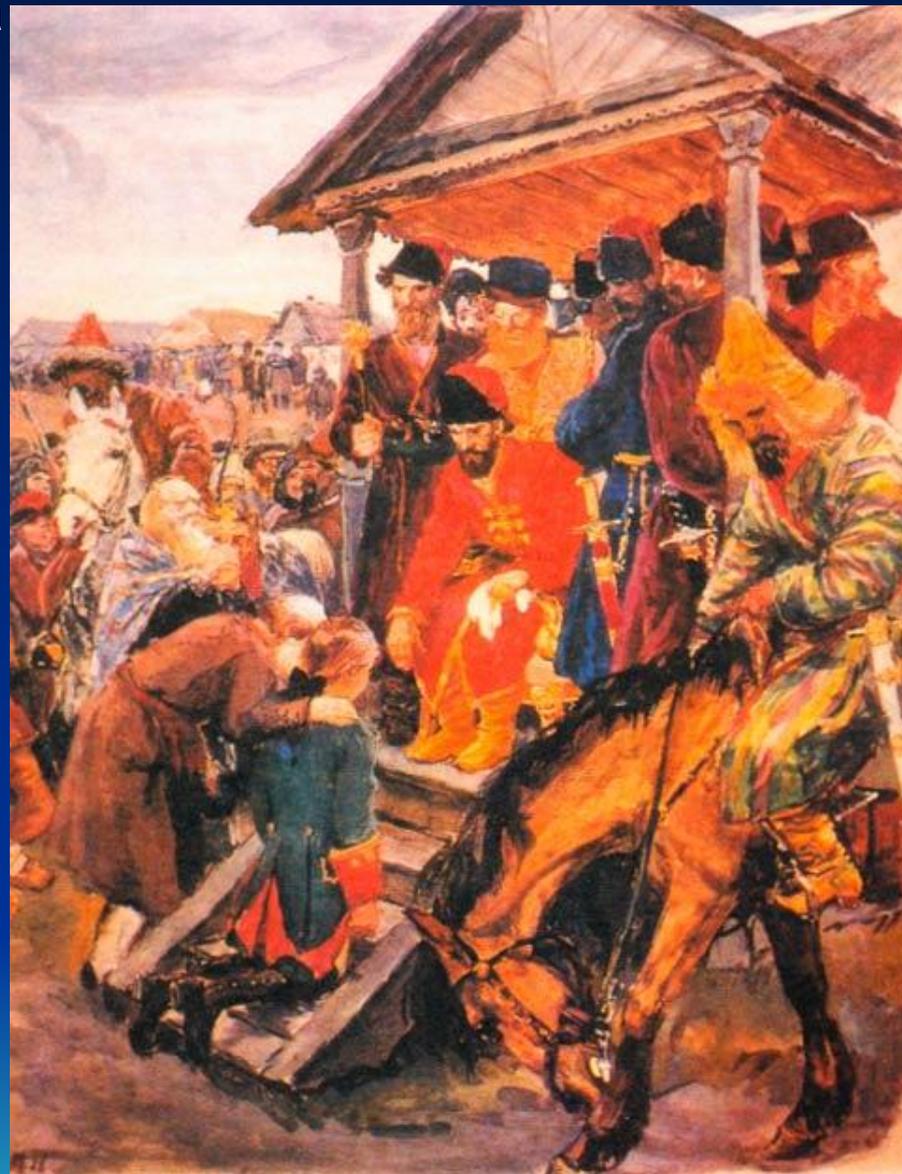

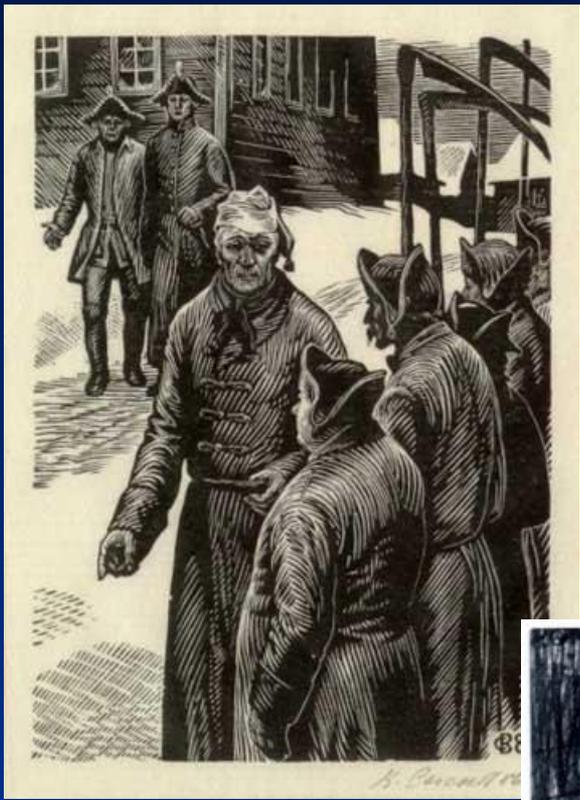
- Спустясь по крутой тропинке, мы остановились у самой реки и обнажили шпаги. Швабрин был искуснее меня, но я сильнее и смелее, и monsieur Бопре, бывший некогда солдатом, дал мне несколько уроков в фехтовании, которыми я и воспользовался. Швабрин не ожидал найти во мне столь опасного противника. Долго мы не могли сделать друг другу никакого вреда; наконец, приметя, что Швабрин ослабеваает, я стал с живостию на него наступать и загнал его почти в самую реку. Вдруг услышал я свое имя, громко произнесенное. Я оглянулся и увидел Савельича, сбегающего ко мне по нагорной тропинке... В это самое время меня сильно кольнуло в грудь пониже правого плеча; я упал и лишился чувств.

- Необыкновенная картина мне представилась: за столом, накрытым скатертью и установленным штофами и стаканами, Пугачев и человек десять казацких старшин сидели, в шапках и цветных рубашках, разгоряченные вином, с красными рожам и блистающими глазами. Между ими не было ни Швабрина, ни нашего урядника, новобраных изменников. "А, ваше благородие!-- сказал Пугачев, увидя меня.-- Добро пожаловать; честь и место, милости просим".

- Пугачев сидел в креслах на крыльце комендантского дома. На нем был красный казацкий кафтан, обшитый галунами. Высокая соболья шапка с золотыми кистями была надвинута на его сверкающие глаза. Лицо его показалось мне знакомо. Казацкие старшины окружали его. Отец Герасим, бледный и дрожащий, стоял у крыльца, с крестом в руках, и, казалось, молча умолял его за предстоящие жертвы. На площади ставили наскоро виселицу.

мыслию, что вас охраню, что для вас нет опасности там, где я присутствую тайно. Наконец случай представился. Я поселился в вашем доме. Эти три недели были для меня дни счастья. Их воспоминание будет отрадою печальной моей жизни... Сегодня я получил известие, после которого невозможно долее здесь оставаться. Я расстаюсь с вами сегодня... сей же час... Но прежде я должен был вам откровенно сказать, что вы не прощали меня, не презирали. Думайте иногда о Дубровском, знайте, что он рожден был для иного, нежели чести, что душа его умела вас любить, что много назидания тут раздастся легкой свист, и Дубровский умоляет...

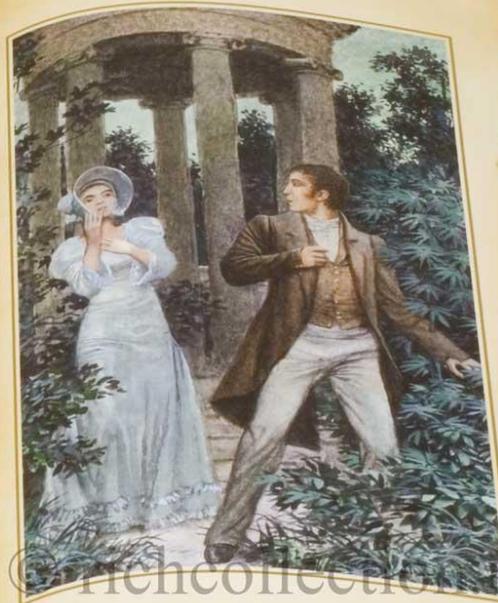
Тут раздался легкий свист, и Дубровский умоляет. Он схватил ее руку и прижал к пылающим устам. Свист повторился. — Простите, — сказал Дубровский, — меня зовут, минута уже неподвижно. Дубровский воротился и снова взял ее руку.

— Если когда-нибудь, — сказал он ей нежным и трогательным голосом, — если когда-нибудь несчастие и трогательность и вы ни от кого не будете ждать ни помощи, ни покровительства, в таком случае обещаетесь ли вы прибегнуть ко мне, требовать от меня всего для вашего спасения? Обещаетесь ли вы не отвергнуть моей преданности?

Марья Кириловна плакала молча. Свист раздавался в третий раз.

— Вы меня губите! — закричал Дубровский. — Я не оставляю вас, пока не дадите мне ответа. Обещаетесь ли вы или нет? — Обещаюсь, — прошептала бедная красавица.

Взволнованная свиданием с Дубровским, Марья Кириловна возвращалась из сада. Ей показалось, что все люди рода, у крыльца стояла тройка, издали услышала она на Кирилу Петровича и спешила войти в комнату, опасаясь, чтоб отсутствие ее не было замечено. В зале встретил ее Кирила Петрович, гости окружали исправника, нашего

Разбойник или освободитель, Пугачев был народным героем. Только такого героя и мог породить в то время российский народ.

Из семейственных преданий известно, что он был освобожден от заключения в конце 1774 года, по именному повелению; что он присутствовал при казни Пугачева, который узнал его в толпе и кивнул ему головою, которая через минуту, мертвая и окровавленная, показана была народу.

- Батюшка сказал мне: "Прощай, Петр. Служи верно, кому присягнешь; слушайся начальников; за их лаской не гоняйся; на службу не напрашивайся; от службы не отговаривайся; и помни пословицу: береги платье снову, а честь смолоду".

- От позора и ссылки Гринева спасает Маша, которая едет к царице «просить милости». Прогуливаясь по саду Царского Села, Маша повстречала даму средних лет. В этой даме все «неволью привлекло сердце и внушало доверенность». Узнав, кто такая Маша, она предложила свою помощь, и Маша искренне поведала даме всю историю. Дама оказалась императрицей, которая помиловала Гринева так же, как Пугачев в свое время помиловал и Машу, и Гринева.

